

Метафора – универсальное средство для сохранения устойчивости системы Русского языка

Ольга Дубовская *

Академик Петровской Академии наук и искусств, Петербург, Россия

(дата получения: март 2013 г.; дата принятия: май 2013 г.)

Краткое содержание

В данной статье рассмотрению подлежит такой троп речи, как метафора. Метафора является не только универсальным орудием в научном поиске, но и тем элементом, который способен сохранить существование Русского языка в устойчивой системе трёх стилей: Простого, Среднего и Возвышенного. Впервые в отечественной филологии предложен механизм образования метафор в системе одушевлённых и неодушевлённых предметов. Как оказалось, именно метафора занимается поисками сходства предметов по их признакам: липкости, текучести, твёрдости, и пр. Метафора абстрагирует, то есть отделяет признак от одного предмета и уверенно сближает этот признак с другим предметом и формирует **образ**, что является вершиной человеческого мышления. Создание образа – есть вывод или, проще говоря, *умозаключение* о схожести двух (или нескольких) предметов по одному, *общему* для них признаку.

Ключевые слова: устойчивость, простой стиль, средний стиль, возвышенный стиль, метафора, Русский язык.

* Лауреат премии им. М.В. Ломоносова; Телефон: 8 - 906 - 263 10 08; E-mail: olgadub@list.ru

*«По дальним странам мира я скитался,
Со многими людьми я повстречался...
Но не встречал нигде мужей, подобных
Шираццам, - благородных и беззлых.
Стремясь к ним сердцем, полон чистых дум,
И Шам покинул я, и пыльный Рум.
Дарить друзей велит обычай нам,
Из Мисра сахар в дар везут друзьям.
Ну что ж, хоть сахару я не имею,
Я даром слаще сахара владею.
Тот сахар в пищу людям не идёт,
Тот сахар в книгах мудрости растёт...».*

(Саади 1962. 41)

Введение

В данном труде анализу подвергаются вопросы, связанные с *тропами*, которые формируют границы и сферы употребления *Простого*, *Среднего* и *Возвышенного* стиля в русском языке. Наиболее подробно будет исследован такой троп речи, как *метафора*.

Теоретической основой для обнаружения механизма формирования метафоры послужила концепция о разделении мира на одушевлённые и неодушевлённые предметы, а также способность человеческого Разума устанавливать логическую связь между признаками (свойствами) этих предметов.

В качестве основного метода был избран метод *анализа*: логический приём мышления, абстрагирующий свойства одушевлённого и неодушевлённого мира, что, в свою очередь, является главным условием для создания метафор в речи (*устной* или *письменной*).

Итак, целью данной работы является раскрытие механизмов образования

метафор в системе понятий одушевлённых и неодушевлённых предметов.

Русский язык представляет собою корневую систему, которая не только питает, но и творит сознание русского народа. Язык может быть как *Естественным*, так и *Искусственным*. На Естественном (природном) языке говорит всё население России. Естественный язык представляет собою центральную, стволую и незыблемую часть русского языка. Необходимо отметить, что образование *Естественного (природного)* языка раскрывает перед нами одно из самых удивительных явлений Природы – нерасторжимую связь (сцепление) между языком и мышлением. Что касается *Искусственного* языка, то он создаётся людьми для каких-либо узких потребностей (язык математики, язык физики, язык программирования и пр.).

Вернёмся к природе Естественного языка, который в дальнейшем мы будем называть **Русским языком**, термином, общепринятым в отечественной филологии.

Основная часть

Русский язык сконструирован в виде сложной системы, образованной тремя элементами: *Простым*, *Средним* и *Возвышенным* стилем речи (письменной или устной). Именно существование триадности стилей обеспечивает Русскому языку целостность и задаёт вектор устойчивого развития, а значит и жизнеспособность при любых кризисных ситуациях. Кризисные ситуации возникают при вторжении (нападении) чужеродных для Русского языка элементов: иностранных слов, политического жаргона и *Площадного* стиля (*антистиля*).

Простой, Средний и Возвышенный стиль речи (письменной или устной) неразрывно связаны с социально-политической средой общества и определяют иерархичность и многоуровневость взаимоотношений членов социума. Древнегреческий драматург Еврипид говорил: «Из уст безвестных и вельможных уст одна и та же речь звучит различно...». (Еврипид 1980. 298).

Триадность, как система познания целостного мира, лежит в основании

мировоззренческого принципа русского народа и представляет собою устойчиво сбалансированные *три опорные точки*. Древние русичи воспринимали окружающий мир через неразрывное триединство, именуя его Великим Триглавом. В Великий Триглав входит мир Яви (реальный мир), мир Прави (мир славянских божеств) и мир Нави (потусторонний мир). С принятием христианства мировоззренческие принципы русского народа не изменились: они по-прежнему держатся на триадности. Теперь её называют Святой Троицей, и она состоит из бога Отца, бога Сына и бога Святого Духа.

Жизнь русского человека, как в древности, так и в 21-м веке наполнена многими повседневными событиями. Посев жита на земельных угодьях, выпас скота, рыбная ловля, охота, приготовление пищи, уборка помещения, строительство дома и пр. и пр. – все эти *простые мысли* о бытовых ежедневных заботах требуют соответствующего высказывания на уровне *простых слов*. В этом случае возникает **Простой стиль речи**.

Если же события выходят за пределы повседневной, будничной жизни, как то: свадьба, рождение ребёнка, встреча гостей, осенние праздники урожая, проводы отцов, сыновей, мужей, братьев в далёкий военный поход и многое другое, то в этих случаях возникает и новый образ мыслей, и соответствующий ему строй языка. *Метафоры, сравнения, эпитеты* оказываются той неотъемлемой речевой частью, которая способствует вычленению события из разряда повседневности и поднимает его над бытом. В данном случае возникает **Средний стиль речи**.

Если же собираются Советы Князей (аналог нашего Совета Федерации) для обсуждения договоров с другими государствами, или снаряжаются послы в чужеземные страны, объявляется война, празднуется победа и возникают многие другие масштабные, государственного уровня события, то они вызывают ещё более высокий пласт мыслей (относительно быта). Эти высокие мысли о предстоящих или уже свершившихся событиях требуют в своём словесном выражении *аллегорий, гипербол, олицетворений* и иных образных высказываний. В данном случае возникает **Возвышенный стиль речи**.

Татищев В.Н. в 1734 г., находясь в должности управляющего Уральским краем, в письме на имя императрицы Анны Иоанновны пишет: «Е. и. в. самодержице всероссийской всеподданнейшее доношение.

... А понеже во оном генерала порутчика представленном штате имена положены все немецкие и здесь люди правописания неискусные, пишут и выговаривают оные неправильно, и тем иногда наносят конфузию. Да и по именам никто знать не может, какое дело оной чин значит, понеже кроме заводов саксонских нигде не употребляются. Того ради мы, сочиняя табель чинов, надлежащих при заводах быть, как прежде по-русски именовали, уравнив по достоинству с военными, представляем для определения в. и. в. ...» (Татищев 1990. 171).

Итак, существуют три стиля русской речи (Простой, Средний и Возвышенный). Эти три стиля (**три опорные точки**) укоренены в почву **Русского (Естественного)** языка. Три стиля питаются богатейшей лексикой Русского языка и возводят величественное и непоколебимое здание *русской мысли и русского слова*.

Рассмотрим сферы употребления трёх стилей.

Сфера употребления Простого стиля

1) Речь о сельских работах, 2) Речь о семейных делах и быте, 3) В письмах, 4) Во всех без исключения учебниках, 5) Научных работах: докладах, рефератах, статьях, монографиях, 6) В военных речах, 7) В некоторых художественных произведениях: романах, повестях, сказках, комедиях, а также в небольших стихотворениях, 8) Законах, военных приказах, присягах, уставах, 9) В инструкциях, медицинских рецептах, 10) В судопроизводстве и приговорах, 11) Запретах и резолюциях.

Вход метафорам, сравнениям и другим тропам в Простой стиль категорически запрещён!

Мысли и слова в Простом стиле должны быть простые и обыкновенные.

Представим небольшой отрывок, взятый из текста Договора Великого

князя Олега с греками 911 года, который является *образцом* Простого стиля речи. Статья «О чести и достоинстве» гласит: «Если кто ударит мечом или бьёт батоном, либо другим предметом, за тот удар или битъё да отдаст 5 литров серебра по закону русскому; если не имеет столько сотворивший, да отдаст сколько может и да снимет с себя те самые портки, в которых ходит, а об остатке клянётся своею верою, что никто другой ему не поможет, да остаётся спорная часть не взыскуема с него» (Дубовская 2008. 158).

Сфера употребления Среднего стиля речи

1) Юбилейные даты (человека, города, исторического события и пр.), 2) Достижения в труде, в учёбе: успешное окончание школы, университета и пр., 3) Свадьба, 4) День рождения, 5) Поздравление известным людям, 6) Встреча с выдающимся человеком, 7) Описание торжественного мероприятия, 8) Речь по поводу наград, 9) Письма к высшим чиновникам, 10) В дискуссиях, в спорах на общественные, уголовные и политические темы, 11) В прозе, 12) В философских трудах, 13) В одах, дифирамбах, элегиях, 14) В описании исторических событий.

Очевидно, что для высказывания мыслей об этих жизненных пространствах необходимы богатые выражения, украшательные слова, различные фигуры речи. Мысли в сфере употребления Среднего стиля заняты поиском и перенесением *одинаковых признаков* с одного предмета речи на другой, т.е. созданием *образа*.

Средний стиль должен быть наполнен метафорами, сравнениями, эпитетами.

Представим небольшой отрывок из текста древнерусской литературы 13-го века - «Моление» Даниила Заточника, который является *образцом* Среднего стиля речи. «...Княже мой, господине! Яви мне лик свой, так как голос твой сладок, и уста твои мёд источают, и образ твой прекрасен; послания твои – как плод райский...» (Даниил Заточник 1994. 68).

Ошибки в Среднем стиле возникают при чрезмерном использовании

тропов речи, вычурности и многословии.

Мы подошли к стилю речи, который у современного русского сообщества 21-го века вызывает снисходительную улыбку: «Сейчас-де, не то время, чтобы говорить о высоких материях, да ещё в высоком стиле!». А разве судьба России и её целостность – это не высокий предмет речи? А оскудение духовной жизни молодёжи – это низкая тема речи? А крах идеалов целого поколения – это мелкая тема речи?

Сфера употребления Возвышенного стиля

1) Описание великих подвигов, 2) Воспевание грандиозных успехов в науке, спорте, труде, 3) Выражение любви к своему Отечеству, 4) Мудрость поступков, 5) Доблесть героев, 6) Суровость законов, 7) Гибель государств, 8) Трагическая судьба известного человека, 9) И всё самое выдающееся, масштабное, грандиозное.

Для Возвышенного стиля характерны следующие тропы речи: синекдоха, метонимия, олицетворение, эпитифонема, гипербола. А также – аллегория, повторение, удвоение, многосоюзие.

Представим небольшой отрывок из стихотворения Г.Р. Державина «На взятие Измаила», который является образцом Возвышенного стиля речи.

«...О, кровь славян! Сын предков славных!
 Несокрушаемый колосе!
 Кому в величестве нет равных,
 Возросший на полсвета росе!
 Твои коль славны древни следы!
 Громчай суть нынешни победы:
 Зрю вокруг тебя лавровый лес;
 Кавказ и Тавр ты преклоняешь,
 Вселенной на среду ступаешь
 И досягаешь до небес...»

(Державин 1985. 96).

А сейчас обратимся к той градации стилей, которую предлагает отечественная современная филология. Как известно, именно эта градация стилей в русском языке является базовой, то есть, основной и изучается в школьном и высшем образовании России на протяжении уже нескольких десятилетий.

Современная градация стилей

1. Книжный: научный, официально-деловой, публицистический, художественный.

2. Разговорный.

Однако если мы вновь рассмотрим сферу употребления Простого стиля, то обнаружим удивительную вещь. Оказывается, *современная* градация стилей в своей совокупности полностью укладывается в границы Простого стиля.

Таким образом, выведя из процесса обучения Средний и Возвышенный стили речи, система Русского языка оказалась на одной опорной точке, представленной *Простым стилем*. Иначе говоря, проблемы России масштабного, государственного уровня (Возвышенный стиль) и проблема изготовления лопаты для дворника (Простой стиль) по своей значимости оказались равными друг другу. Их обсуждение происходит в одной языковой плоскости, а именно: средствами Простого стиля речи.

Следовательно, отвергнув Средний и Возвышенный стиль, используя только Простой стиль речи, наше общество, тем самым, сломало иерархическую структуру, при наличии которой каждый член российского социума ясно осознавал масштаб предмета речи, т.е. *тему*.

Сегодня Русский язык, ограниченный рамками Простого стиля, потерял свою устойчивость, так как оказался на одной опорной точке. Оказавшись на одной опорной точке, Русский язык потерял свою *устойчивость* и подошёл к точке *бифуркации*, переступив которую язык распадается на отдельные не взаимосвязанные элементы: Площадной антистиль, иностранную лексику, политический жаргон, базирующийся, в основном, на иностранной лексике.

Принцип устойчивости всегда характеризуется **тремя опорными**

точками, являющимися тем *минимумом миниморумом*, при котором возможно сохранение системы в целостности. *Под устойчивостью понимают способность системы сохранять состояние равновесия или движения во времени под действием мелких возмущений.* Кроме того, при расчётах на устойчивость какой-либо системы определяется то *минимальное* значение силы, при котором система впервые *не возвращается* к исходному состоянию. Это минимальное значение силы, которое приводит к опрокидыванию системы, называется *бифуркационным*.

Определение устойчивости системы или же потеря ею равновесия, имеет прямое отношение к рассматриваемой нами стилевой триадности Русского языка. Оказавшись в сфере только Простого стиля, сознание русского сообщества потеряло равновесие и сдвинулось к точке бифуркации, за пределами которой Разум лишён способности воспринимать мир в **триединстве**, то есть, в целостности.

На вытесненные со своих позиций Средний и Возвышенный стиль проник **Площадной** стиль речи, который по содержанию является **антисоциальным языком**, находящимся за пределами Разумности.

Ещё в 1736 г. Татищев В.Н. решительно встаёт на защиту чистоты русского языка, понимая страшную угрозу, которая исходит от Площадного стиля. Он пишет: «...**сквернословия и всякия непристойные слова не токмо во училище, но и вне весьма накрепко запрещаются**, и дабы во училище, кроме учения, лишних посторонних разговоров, а **наипаче брани, не допускать**, за которое по пристойности вины и возраста наказывать...» (Татищев 1990. 235)

Вторжение Площадного стиля, а также *политического жаргона, иноземной лексики* во все сферы деятельности российского общества – эти все внешние вторжения оказались той минимальной силой, которая сломала целостную систему Русского языка (триадность стилей) и ввергла национальное достояние русского народа **Русский (Естественный) язык** в состояние бифуркации.

Мы полагаем, что минимальной силой, способной сообщить импульс к возврату Русского языка в целостную систему триадности стилей является освоение русским сообществом методов образования **метафоры**. Ведь именно метафора превращает мир предметов в мир смыслов (**образов**), она создаёт духовную связь между языком материального мира и языком потустороннего мира (признаками предметов).

*Необходимо отметить, что на сегодня в отечественной филологической науке отсутствуют научно обоснованные методы образования такого тропа речи, как **метафора**. Мы попытаемся восполнить этот пробел и предложить совокупность методологических разработок, позволяющих овладеть механизмом образования метафоры.*

Без метафоры (образа) невозможно создать живописное полотно, сочинить поэму, написать музыку. Метафора является универсальным орудием научного поиска. Без метафоры не обойтись физику и математику, архитектору и создателю космических ракет. Творческое сознание во всех сферах деятельности всегда занято поиском подобия, аналогии, сравнения с исследуемым предметом.

Отметим одно поразительное свойство метафоры. **Создание метафоры невозможно с помощью жаргонных слов, нецензурной лексики, политического жаргона, иностранных слов!** Дело в том, как было отмечено, вышеозначенные языковые элементы не сформированы в сознании русского народа в виде **образов**. И как только Разум начинает формировать метафору (заниматься поиском схожих признаков у разных предметов, иначе говоря, научным поиском), одновременно происходит аннигиляция (гибель) Площадного стиля, политического жаргона, иностранной лексики, и других анти разумных языковых элементов. **Метафора – это непреодолимый барьер для проникновения в Русский язык антисоциальных стилей!**

Образование метафоры – это выход мыслей за пределы повседневных событий и вход в Средний и Возвышенный стиль речи (устной или письменной).

Как известно, Природа всю множественность, всю много вариативность мира свела всего лишь к двум принципам: окружающий мир поделён на *одушевлённые* и на *неодушевлённые* предметы. Так вот, оказывается, считывание Разумом признаков (свойств) и происходит в пределах этих двух краеугольных принципов. А именно: 1) перенесение свойств с одушевлённого предмета на неодушевлённый, 2) перенесение свойств с неодушевлённого на одушевлённый, 3) перенесение свойств предметов внутри одушевлённого мира, 4) перенесение свойств внутри неодушевлённого мира.

Предметы можно сравнивать по общему для них: *цвету, весу, объёму, скорости передвижения, запаху, текучести, твёрдости, вкусовым ощущениям, гибкости, угловатости, неподвижности, температуре, длине и пр. и пр.*

Мы обнаружили, что в Природе зафиксировано всего **четыре** условия, при которых возможна реализация переноса общих признаков с одного предмета на другой. Следовательно, количество способов образования метафоры также ограничены этими четырьмя законами Природы. Способов образования метафоры не может быть менее или более четырёх!

Первый способ образования метафор

Метафоры по Первому способу образуются путём перенесения свойства с одного одушевлённого предмета на другой, тоже одушевлённый.

При образовании метафоры по Первому способу мы можем перенести свойство какой-либо рыбы на человека, отыскав в человеке похожую черту (свойство); или же свойство какого-либо дикого зверя (например, волка) на домашнее животное (например, на котёнка).

На первоначальном этапе для простоты понимания совершаемого процесса образования метафоры, путём переноса свойств с одного одушевлённого предмета на другой, также одушевлённый, обозначим исследуемый (главный) предмет словом «Он» или «Она». «Он» или «Она» могут быть и человек, и птица, и насекомое, и рыба и т.п.

1. Она (любой одушевлённый предмет) – черепаха (черепаха – медлительное животное; её свойство – медлительность). «Она» - это может быть маленькая девочка, бездомная собака, аквариумная рыбка, акула и т.п.

Присвоив существенный признак черепахи (её медлительность, то есть, скорость передвижения) другому одушевлённому предмету, мы тем самым создадим образ медлительной девочки, медлительной собаки, рыбки, акулы и т.п.

Образ получился в результате образования метафоры Первым способом.

Продолжим формирование образного мышления Первым способом метафоризации речи.

2. Она (любой одушевлённый предмет) – мышка (свойство мышки: тихая, юркая).

3. Он (любой одушевлённый предмет) – волк (свойство волка: злой, агрессивный).

4. Она – змея (свойство: коварная) и т. д.

Структурирование предложений, с включением в них метафор, образованных Первым способом.

1. Церковный хор разливался соловьём.

2. Моя сестра пробралась в комнату кошечкой.

3. Студенты бежали по стадиону оленьями.

4. Усталая мама поднималась по лестнице черепахой.

Второй способ образования метафор

Метафоры Вторым способом образуются при перенесении свойств с неодушевлённого предмета на другой, но одушевлённый предмет речи.

Теперь наш взгляд будет прикован к неодушевлённым предметам: топору, ракете, стулу, камню и т.п. В этих и других неодушевлённых предметах необходимо отыскать те свойства (признаки), которые можно будет наложить на одушевлённый

предмет (птицу, зверя и т.п.) и создать образ одушевлённого предмета, усилив до абсолюта его самую характерную черту.

Структурирование предложений, с включением в них метафор, образованных Вторым способом.

1. Трансатлантическим лайнером (неодушевлённый предмет) пересекал болото крокодил (одушевл. предмет).
2. Мячиком (неодушевлённый предмет) подскочила лягушка (одушевлённый предмет) и шлёпнулась в мокрую траву.
3. Золотыми монетками (неодушевл. пред.) светились в темноте глаза голодного волка (одушевл пред.).

Итак, в метафорах, образованных Вторым способом, мы соприкоснулись с тайной неодушевлённого мира. Оказывается, корабли, мячи, монеты, торпеды, самолёты и т.д. могут обладать свойствами крокодила, лягушки, глаз волка, акулы, стрижа и т.д. Переноса свойства с неодушевлённых предметов на мир одушевлённых, Разум человека создаёт **образ**. Соединив, казалось бы, несоединимые, на первый взгляд, вещи в единый образ, в мышлении происходит сложнейшая логическая операция: выводится **умозаключение**. Этот поиск, а затем выражение его в виде метафоры (в частности, Вторым способом) есть **научное открытие**.

Третий способ образования метафор

Метафоры Третьим способом образуются при перенесении свойств с одушевлённого мира на предметы неодушевлённого мира.

При образовании метафор Третьим способом предметы неодушевлённого мира предстают перед человеком активно действующими и живущими по законам одушевлённого мира.

Структурирование предложений, с включением в них метафор, образованных Третьим способом.

1. Голодным волком (одушевл.) в трубе старого дома выл ветер (неодушевл.).

2. Набирая скорость, паровоз (неодушевл.) ухал совой (одушевл.).

3. Весёлой стрекозой (одушевл.) кружил над лесом вертолёт (неодушевл.).

4. «Тебе, Кавказ (неодушевл.), суровый царь (одушевл.) земли,

Я посвящаю снова стих небрежный,

Как сына ты его благослови

И осени вершиной белоснежной».

(Лермонтов 1981. 36) и т.д.

Очевидно, что метафоры, образованные Третьим способом, развернули наше образное мышление в сторону науки. Учёные, определив все свойства птицы, создают самолёт; подробнейшим образом изучив свойства акулы, дельфина и других рыб, конструируют мощнейшее оружие военного флота – торпеду, наблюдая за умело переставляющей свои сорок ног сороконожкой, учёные по этому же принципу заставили передвигаться на Луне колёса Лунохода.

Метод подобия – самый совершенный и надёжный способ реализации технической идеи. В словесном выражении это подобие обнаруживается в иносказании, то есть, в метафоре. Иначе говоря, **метафора всегда была и остаётся удлинённой рукой Разума, как в научном, так и в художественном поиске.**

Четвёртый способ образования метафор

Рассмотрим Четвёртый способ образования метафор, который ограничен рамками неодушевлённого мира. Нельзя не признать, что и неодушевлённые предметы могут походить друг на друга по цвету, тяжести, размеру, прочности и другим признакам (свойствам). Соединяясь по общим для них свойствам, неодушевлённые предметы также способны входить в мир метафор.

Метафоры Четвёртым способом образуются при перенесении свойств с одного неодушевлённого предмета на другой, так же неодушевлённый.

Структурирование предложений с включением в них метафор, образованных Четвёртым способом.

1. Кольцами серпантина (неодушевл.) извивалась дорога (неодушевл.) в горах Ирана.

2. Лезвие клинка (неодушевл.) сверкнуло в темноте вспышкой молнии (неодушевл.).

3. Роса (неодушевл.) под лучами восходящего солнца засверкала драгоценными камнями (неодушевл.).

4. Наконечниками копий (неодушевл.) смотрели в небо вершины гор (неодушевл.) и т. д.

Для того чтобы создать метафору с помощью предложенных выше механизмов (Первым, Вторым, Третьим или Четвёртым способом), необходимо быть очень наблюдательным человеком и очень осторожным при переносе свойств с одного предмета на другой, дабы не совершить логическую ошибку.

Ошибки возникают в том случае, когда метафоры пытаются образовать без учёта такого Логического закона, как закон Тождества. Это означает, что признак (свойство), обнаруженный в результате поиска у одного предмета, должен быть *тождественен* такому же признаку другого предмета. Напомним ещё раз, что образование метафоры возможно лишь в том случае, когда у двух или нескольких исследуемых предметов существуют **общие (тождественные)** признаки (свойства) по форме, объёму, температуре, скорости, звуку и т.д.

Не является метафорой следующее суждение «Бочка (неодушевл. предмет) колыхалась на волнах чайной ложкой (неодушевл. предмет)». В данном случае «метафора» образована Четвёртым способом. Однако у понятий «бочка» и «чайная ложка» нет ни одного *общего (тождественного)* признака (свойства). Следовательно, образование метафоры с понятиями из неодушевлённого мира

«бочка» и «чайная ложка» невозможно, так как оно противоречит закону Тождества.

Заключение

Таким образом, в результате исследования такого тропа речи как **метафора**, нам удалось раскрыть четыре способа их образования. Как оказалось, механизмы образования метафоры ограничены рамками существующих вариантов одушевлённого и неодушевлённого мира: двух краеугольных принципов устройства Вселенной.

В результате исследования нами было выявлено, что при образовании метафоры происходит научный поиск, завершающийся научным открытием. Иначе говоря, многовариативный мир одушевлённых и неодушевлённых предметов при образовании метафоры подвергается классификации по отдельным признакам (свойствам), которые, в свою очередь, сводятся в один класс, характерный для этих предметов.

Что касается мыслительного процесса при создании метафоры, то выяснилось следующее: оказывается, мыслительный процесс направлен на создание образа. А создание образа – это *умозаключение* о схожести двух или нескольких предметов по общему для них признаку. Приобретение опыта создания образа даёт возможность человеку находиться в здравом уме, поскольку результатом поиска (всегда научного) является умозаключение – высшая форма мыслительной деятельности.

Освоение русским сообществом процесса образования метафоры имеет громадное значение в деле возвращения системы Русского (Естественного) языка в устойчивое состояние. Ведь в этом случае Русский (Естественный) язык обретёт три опорные точки: Простой, Средний и Возвышенный стиль, а значит, покинет навсегда зону бифуркации.

Поскольку Русский язык есть главный элемент, обеспечивающий сохранность и целостность нашего государства, то, восстановленная через метафоризацию триадность стилей (Простой, Средний и Возвышенный стиль),

без сомнения, возродит также иерархическую структуру в выборе темы речи (устной или письменной). В этом случае обозначаться чёткие границы проблем, которые носят характер или повседневности или же имеющие государственный уровень.

Трудно переоценить влияние метафоризации русской речи (устной или письменной) на культуру российского общества. Без сомнения, в результате метафоризации произойдёт изгнание из всех сфер деятельности Площадного стиля, политической и иностранной лексики, а значит, откроется зелёная улица для свободного хождения блистательного, прекрасного, пленяющего собой душу, чистого, освящённого тысячелетней мудростью Русского (Естественного) языка. *(Авторская разработка)*

Литература

- Дубовская О.Ф. (2008). *«Любовь по-русски» (Договор Великого князя Олега с греками 911 года)*. Самара. Издательство «Самарский Дом печати».
- Державин Г.Р. (1985). *Сочинения, «На взятие Измаила»*. Москва. Издательство «Правда».
- Даниил Заточник (1994). *Хрестоматия по Древнерусской литературе, «Моление»*. Москва. Издательство «Высшая школа».
- Еврипид (1980). *Трагедии. том I. Перевод с древнегреческого Иннокентия Анненского и С. Анта. Гекуба, строфа 290*. Москва. Издательство «Искусство».
- Лермонтов М.Ю. (1981). *Поэзия, Посвящение к поэме «Демон»*. Ленинград. Издательство «Детская литература».
- Саади (1962), *Бустан. Лирика, перевод с персидского В. Державина, А. Старостина*. Москва. Государственное издательство "Художественной литературы".
- Татищев В.Н. (1990). *Записки. Письма. 1717 – 1750 гг. «Письмо на имя императрицы Анны Иоанновны». Письмо № 104*. Москва. Издательство «Наука».
- (1990). *Записки. Письма. 1717 – 1750 гг. «Инструкция учителям школ при Уральских заводах». Письмо № 144*. Москва. Издательство «Наука».

پروہشگاہ علوم انسانی و مطالعات فرہنگی
پرتال جامع علوم انسانی

چکیده‌های فارسی

استعاره به مثابه ابزار جامع برای حفظ ثبات نظام زبان روسی

اولگا دوبوفسکا یا*

عضو فرهنگستان علوم و هنر پتر، سن پترزبورگ، روسیه

(تاریخ دریافت: مارس ۲۰۱۳؛ تاریخ پذیرش: مه ۲۰۱۳)

مقاله حاضر به بررسی و مطالعه یکی از مجازهای زبانی، یعنی استعاره می‌پردازد. استعاره نه تنها یکی از ابزارهای جامع در پژوهش‌های علمی به شمار می‌آید، بلکه عنصری است که قادر به حفظ بقای زبان روسی در نظام با ثبات سه سبک ساده، متوسط و متعالی نیز هست. در این مقاله برای نخستین بار در فیلولوژی روسیه، شیوه شکل‌گیری استعاره در نظام موضوعات جاندار و بی‌جان پیشنهاد گردیده و مشخص شده است که استعاره دقیقاً به جستجوی شباهت موضوع‌ها بر اساس نشانه‌های آنها از قبیل چسبندگی، سیالیت، استحکام و غیره می‌پردازد. استعاره انتزاع و تعمیم می‌بخشد، یعنی نشانه‌ای را از یک موضوع جدا می‌کند و با اطمینان این نشانه را به موضوعی دیگر نزدیک می‌سازد و «تصویری» را تشکیل می‌دهد که اوج اندیشه بشری است. تشکیل این «تصویر» یک نتیجه است یا ساده‌تر بگوییم، استنتاجی درباره شباهت دو (یا چند) موضوع از طریق یک نشانه مشترک برای آنها است.

واژه‌های کلیدی: ثبات، سبک ساده، سبک متوسط، سبک متعالی، استعاره، زبان روسی.